

Старшеклассники (10-11 классы)

Старшие подростки уже сознают (хотя с разной степенью отчетливости) свою будущую ориентацию (естественник или гуманитарий, теоретик или экспериментатор, математик или музыкант).

Существенно изменяется теоретическое мышление. Возникает склонность к оперированию абстрактными понятиями, отделение их от конкретных величин и свойств. Появляется интерес к логике и философии. Навыки письменной речи уже достаточно развиты; нередко от них отстает речь устная.

От школярской готовности прочитать и выучить параграф учебника подростки переходят к осмыслению предмета. "Голая" наглядность в преподавании перестает устраивать многих учеников — они требуют обобщений и выводов.

В отличие от предыдущего возраста (8-9 классы), начинает чувствоваться избыток не физической энергии, а душевных сил. Возникает выраженное стремление к саморазвитию. В этом стремлении подростки ориентируются обычно на предельные степени человеческих возможностей.

При совместной работе со взрослыми подростки уже не удовлетворяются ролью помощников; они предпочитают работать на равных правах и готовы полностью заменить взрослого.

Происходит движение подростков к этическим, нравственным и мировоззренческим проблемам. Они уже готовы многое понять, но в основном на понятийно-логическом уровне. Характерен подход к житейским проблемам, как к естественнонаучным — потребность в четком и однозначном ответе. Даже свою первую влюбленность подростки подвергают "математическому анализу" и часто теряются при невозможности сведения своих новых чувств к "алгебре". Впрочем, это может быть следствием чрезмерного естественнонаучного уклона в преподавании.

В то же время нередко проявляется особая нетерпимость к личностным слабостям окружающих, повышенная взыскательность в отношении с людьми — "**юношеский максимализм**". Возникает высокая нравственная (чаще — моральная) требовательность к родителям и учителям. Десятиклассники склонны вершить моральный суд над старшими, прежде всего родителями. С особым пристрастием рассматривается поведение тех взрослых, кого подростки хорошо знают, и от кого многое зависит в их жизни. Результатом пристрастного анализа может быть как сближение со значимыми старшими и усиление любви к ним, так и установка на преодоление их "неправильного" влияния, отталкивание и отчуждение.

Подобное поведение можно рассматривать как результат повышенной мечтательности и построения в сознании "идеальной модели" значимого старшего. Эта идеальная модель строится прежде всего как образец для построения собственной личности. Расхождение "идеального" и "реального" образцов приводит к переоценке уровня развития собственной личности, и в результате — **критиканству**, причем взрослых, но не ровесников. Подростки хорошо чувствуют неподготовленность учителя, недостаток знаний и общей культуры; иногда они могут знать больше по предмету, чем соответствующий "предметник". В этом случае нередки конфликты с учителями, не имеющими опыта и необходимой психологической подготовки. Большинство подростков категорически отрицают возможность компромисса во взаимоотношениях со значимыми старшими.

В то же время любимых учителей ученики легко превращают в своих "духовных вождей". У молодых педагогов нередко проблемы в связи с влюбленностью в них учениц и учеников.

Подростковые проблемы можно объяснить и диспропорцией в развитии. Обычно интеллектуальное развитие детей начинается и завершается несколько раньше, чем процесс их формирования как личностей. Если **интеллект** ребенка, понимаемый как способность ставить и решать задачи в практическом, образном и символическом планах, представляется развитым уже к началу подросткового возраста, то становление ребенка как личности активно продолжается и завершается гораздо позднее, в годы юности...

Духовное развитие 15-16-летних подростков проходит этап серьезного кризиса — "переходного состояния", если сравнивать с координатой химической реакции. Именно духовный кризис лежит в основе упомянутых выше "проблем ученика".